

Сделка с дьяволом

Выйти замуж за миллиардера.
Вечное счастье



Екатерина Романова

Екатерина Романова
Сделка с дьяволом

«Автор»

2026

Романова Е.

Сделка с дьяволом / Е. Романова — «Автор», 2026

Амбициозная юристка, привыкшая выигрывать даже самые безнадежные дела, соглашается работать на самого влиятельного и опасного бизнесмена города. Для неё это шанс доказать свою силу и построить карьеру, для него — новая игра, где ставки куда выше денег. Их союз строится на взаимной выгоде, холодном расчёте и скрытом противостоянии. Но чем глубже они погружаются в рискованное дело, тем сильнее становится притяжение, которое невозможно контролировать. В этой игре на грани закона и чувств победит только тот, кто решится довериться или проиграют оба.

© Романова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Романова

Сделка с дьяволом

Глава 1. Последний шанс

Город не спал даже ночью.

Огни стеклянных башен отражались в мокром асфальте, будто кто-то разлил по улицам жидкое золото. В этом свете здание юридической фирмы выглядело почти торжественно — холодное, уверенное, безжалостное к тем, кто не справляется.

В кабинете на двадцать третьем этаже Лера закрыла папку и медленно откинулась на спинку кресла.

Тишина была густой, как дым.

— Мы проиграем, — спокойно сказал старший партнёр, будто обсуждал прогноз погоды.

Лера даже не подняла взгляд.

— Нет.

— Лера... — он устало провёл рукой по лицу. — Ты видела материалы. Против нас — половина города, три корпорации и один человек, который никогда не проигрывает.

Она наконец посмотрела на него.

— Значит, он впервые проиграет.

В её голосе не было бравады. Только холодная уверенность человека, который привык не отступать.

На столе лежало дело: толстая папка с красной полосой «конфиденциально». Слишком много денег. Слишком много власти. И слишком много молчания вокруг имени одного человека.

Илья Воронцов.

О нём не говорили прямо. Его не обсуждали вслух в коридорах суда. Его обходили формулировками: «тот, кого лучше не трогать», «тот, у кого нет проигранных дел», «тот, кто всегда получает своё».

Лера закрыла папку и встала.

— Я беру это дело.

Партнёр резко поднял голову:

— Ты понимаешь, что это может закончиться твоей карьерой?

— Или наоборот, — спокойно ответила она. — Началом.

Встречу назначили вечером.

Не в офисе. Не в ресторане. И даже не в привычных стеклянных переговорах с видом на город.

Её привезли в частный клуб за пределами центра — место без вывески, без случайных людей и без лишних вопросов.

Охранник даже не проверил документы. Просто кивнул, как будто её уже ждали.

Коридор был длинным и слишком тихим. Лера шла уверенно, каблуки отбивали ритм, будто отсчитывали шаги до точки невозврата.

Дверь открылась сама.

Он стоял у окна.

Высокий. Спокойный. Слишком собранный для человека, про которого говорили как о хищнике.

— Вы опоздали, — произнёс он, не оборачиваясь.

— Я пришла вовремя, — ответила Лера. — Просто вы начали раньше.

Он медленно повернулся.

И впервые в её практике кто-то смотрел на неё так, будто оценивает не юриста.

А соперника.

— Лера Ковальская, — произнёс он. — Амбициозная. Без поражений в делах, которые вообще можно было выиграть.

— Илья Воронцов, — спокойно ответила она. — Человек, который покупает тишину лучше, чем другие покупают правду.

Его губы едва заметно дрогнули — не улыбка, скорее интерес.

— Говорят, вы не берётесь за безнадежные дела.

— Говорят, вы не проигрываете.

— И всё же вы здесь, — заметил он.

Лера не отвела взгляд.

— Потому что это мой последний шанс.

В комнате повисла пауза.

Он сделал шаг ближе. Не торопясь. Без давления — но так, что воздух между ними стал плотнее.

— И вы уверены, что хотите связаться именно со мной?

— Я уверена, что вы — единственный, кто может дать мне победу, — сказала она. — А вы, судя по всему, не привыкли проигрывать. Значит, вам тоже нужна гарантия.

— И вы считаете себя гарантией?

— Я считаю себя проблемой, которую сложно игнорировать.

Вот теперь он улыбнулся. Настояще.

Коротко. Опасно спокойно.

— Хорошо, Лера Ковальская. Давайте сыграем честно.

Он подошёл к столу и положил перед ней тонкую папку.

— Ваше дело — моё дело. Вы выигрываете в суде. Я обеспечиваю вам всё, что нужно.

Лера не открыла папку сразу.

— А цена?

— Цена будет позже.

— Это не ответ.

Илья наклонил голову чуть в сторону, изучая её, как редкий документ.

— Вы умная. Вы сами догадаетесь.

Тишина снова стала плотной.

Лера всё-таки открыла папку.

И впервые за вечер её уверенность дала маленькую трещину — едва заметную, но реальную.

— Это не просто корпоративный спор, — сказала она.

— Нет, — спокойно подтвердил он. — Это война.

Она закрыла папку.

— Тогда вы понимаете, что я не играю в чужие войны бесплатно.

— Я и не предлагал бесплатно, — его голос стал тише. — Я предлагаю шанс, который вы так отчаянно ищете.

Лера подняла глаза.

И в этот момент что-то изменилось.

Не в комнате.

Между ними.

— Почему я? — спросила она прямо.

Илья сделал ещё один шаг ближе. Теперь расстояние между ними стало опасно маленьким — не физически, а смыслово.

— Потому что вы не боитесь проиграть, — сказал он. — А такие люди либо побеждают... либо становятся самыми интересными поражениями.

Лера выдержала его взгляд.

И впервые в жизни не нашла быстрый ответ.

Он протянул ей руку.

— Сделка?

Она смотрела на его ладонь несколько секунд дольше, чем следовало.

А потом — пожала.

— Сделка.

И в этот момент оба поняли одно:

это была не просто сделка.

Это было начало игры, правила которой они ещё не знали.

И из которой выйти победителем сможет не тот, кто сильнее.

А тот, кто первым перестанет контролировать чувства.

Глава 2. Опасный клиент

Утро началось не с кофе.

Утро началось с имени, которое Лера услышала между строк в чужом разговоре — случайно, почти мимоходом, но этого оказалось достаточно, чтобы всё внутри неприятно сжалось.

— ...Воронцов снова выиграл тендер, — сказал кто-то в коридоре.

Пауза.

— Да он его и не выигрывает. Ему его просто отдают.

Лера замерла у стеклянной перегородки.

Имя ударило ровно и точно.

Илья Воронцов.

Тот самый.

Её клиент.

Она медленно выпрямилась, будто тело само пыталось вернуть контроль над ситуацией.

Вчерашняя встреча вдруг перестала казаться абстрактной игрой. Бумажной сделкой.

Переговором между двумя сильными сторонами.

Теперь это было реальностью.

В её кабинете уже лежали новые документы.

Тонкая папка, доставленная без подписи. Без курьера. Просто появилась на столе, как будто кто-то имел доступ не только к офису — но и к её границам.

Лера открыла её.

Фотографии.

Сделки.

Суды, которые не должны были заканчиваться в его пользу — но заканчивались.

Компании, которые исчезали после одного его звонка.

И отчёты... слишком чистые. Слишком идеально выстроенные.

Как будто кто-то не просто выигрывал.

А переписывал правила.

Она медленно пролистала страницы.

И остановилась на последней.

Паспортное фото.

Холодный взгляд. Спокойное лицо. Человек, которого невозможно поймать на эмоции.

И под фото — сухая строка:

Илья Сергеевич Воронцов. Основатель холдинга «V-Group».

Лера закрыла папку.

— Отлично, — тихо сказала она сама себе. — Просто отлично.

Дверь кабинета открылась без стука.

— Ты уже видела? — старший партнёр вошёл так быстро, будто за ним гнались.

— Да.

Он остановился, наблюдая за ней с осторожностью.

— Тогда ты понимаешь, во что ввязалась?

Лера подняла взгляд.

— Я всегда понимаю, во что ввязываюсь.

— Нет, — он покачал головой. — Не в этот раз. Воронцов — это не просто клиент. Это... система.

Она усмехнулась.

— Люди всегда называют системой то, что не могут контролировать.

— Он не проигрывает дела, Лера.

— Я тоже.

Пауза.

Партнёр тяжело выдохнул.

— Он не просто богатый бизнесмен. Он влияет на суды, на экспертизы, на людей... даже на тех, кто не признаётся в этом.

Лера закрыла папку и встала.

— Тогда тем интереснее.

— Это не игра.

Она подошла ближе, и теперь их разделял только стол.

— Для него — возможно. Для меня — никогда.

Телефон зазвонил, когда она уже собиралась уходить.

Номер неизвестен.

Лера посмотрела на экран несколько секунд, прежде чем ответить.

— Слушаю.

— Вы уже узнали, — голос был ровным.

Спокойным.

Слишком знакомым.

Илья.

Она не изменилась в лице.

— Если вы про то, кто вы такой — да, узнала.

Короткая пауза на линии.

— И как впечатление?

— Пока вы выглядите как человек, который слишком привык выигрывать.

— Это плохо?

— Это опасно.

Ещё пауза.

И на этот раз в его голосе появилось что-то почти... заинтересованное.

— Я рад, что вы это понимаете.

Лера подошла к окну.

Город был всё тем же — шумным, живым, безразличным к чужим драмам.

— Зачем вы дали мне это дело? — спросила она прямо.

— Я уже говорил.
— Нет, — её голос стал холоднее. — Вы дали мне не дело. Вы дали мне себя.
Тишина.
Илья тихо усмехнулся.
— Умная формулировка.
— Ответ.
— Потому что вы единственная, кто не дрогнул, когда услышал моё имя.
Лера сжала телефон чуть крепче.
— Это не ответ.
— Это начало ответа.

Вечером её вызвали в суд на предварительное заседание.
Она шла по коридору, где стены были слишком белыми, а воздух — слишком официальным. Здесь не было места эмоциям. Только протоколам и решениям.
И всё же она чувствовала его присутствие ещё до того, как увидела.
Как ощущают грозу до дождя.
Он стоял у входа в зал заседаний.
Без сопровождения.
Без показной охраны.
Просто он.
И всё вокруг будто автоматически становилось тише.
Когда Лера подошла ближе, он посмотрел на неё так, как будто они не виделись всего сутки.

— Теперь вы знаете, — сказал он спокойно.
— Теперь я знаю, кто вы, — ответила она.
— И?
Лера остановилась напротив.
— И это ничего не меняет.
Его взгляд задержался на ней дольше обычного.
— Все так говорят в начале.
— А вы проверяете?
— Постоянно.
Пауза.
Илья чуть наклонился ближе — настолько, чтобы только она могла услышать:
— Интересно, когда вы начнёте видеть не только дело.
Лера не отступила.
— А вы? Когда перестанете прятаться за ним?
Его губы дрогнули.
Едва заметно.
— Осторожнее, Лера Ковальская.
— С чем?
— С вопросами, на которые я могу ответить слишком честно.
Он прошёл мимо неё первым.
И на секунду — всего на секунду — их плечи почти коснулись.
Но этого хватило, чтобы воздух между ними стал другим.
Тяжелее.
Опаснее.
И Лера впервые поняла:

её клиент — это не просто дело.
Это человек, который не просто выигрывает.
Он выбирает, кому позволить победить.
И, возможно, уже выбрал её.

Глава 3. Первая встреча

Зал заседаний был холодным — не по температуре, а по ощущению.
Здесь всё существовало по правилам, которые никто не обсуждает вслух: кто сидит выше, тот временно ближе к правде. Кто говорит увереннее, тот кажется правым. Кто не дрогнул — тот выигрывает ещё до решения суда.

Лера вошла первой.

Она не любила задерживаться на пороге. В таких местах это выглядело как слабость, а слабость здесь стоила слишком дорого.

Шум в зале стих не сразу, но достаточно быстро, чтобы она это заметила.

И не из-за неё.

Из-за него.

Илья Воронцов сидел справа, чуть в стороне от остальных участников процесса.

Спокойный.

Слишком спокойный.

Как человек, который уже знает исход и просто ждёт, когда остальные догонят реальность.

Лера не посмотрела на него сразу. Села, разложила документы, открыла ноутбук.

Только после этого подняла взгляд.

И встретила с ним глазами.

Он не отвёл взгляд первым.

Конечно, нет.

— Представители истца готовы? — голос судьи прозвучал сухо.

Лера поднялась.

— Да, Ваша честь.

Её голос был ровным, чётким. Без эмоций. Без лишних пауз.

Она чувствовала на себе его взгляд.

Не навязчивый.

Не демонстративный.

Просто постоянный, как давление воздуха перед грозой.

— Мы утверждаем, — продолжила она, — что действия ответчика привели к прямым финансовым потерям и нарушению условий контракта...

Она говорила, но часть её внимания была разделена.

И это раздражало.

Лера не любила, когда кто-то заставлял её делить концентрацию.

— ...и требуем компенсацию в полном объёме.

Села.

Тишина.

И только потом — он встал.

— Ваша честь, — голос Ильи был спокойным.

Слишком спокойным.

— Мы категорически не согласны с изложенной позицией.

Он говорил так, будто не защищался.

А объяснял очевидное.

— Контракт был исполнен в рамках всех условий. Более того, истец получил выгоду, которую сейчас почему-то предпочитает игнорировать.

Лера слегка наклонила голову.

Интересно.

Он не просто отрицает.

Он переворачивает саму конструкцию аргумента.

— И если позволите, — продолжил он, — я бы хотел обратить внимание на один любопытный момент.

Он открыл папку.

Медленно.

Контролируемо.

— Документы, предоставленные стороной истца, содержат несоответствия в датах.

Лера напряглась.

Очень незаметно.

Но достаточно, чтобы это почувствовал бы кто угодно, кто умеет читать людей.

Он поднял взгляд — прямо на неё.

— И я уверен, что их юрист... — пауза. — ...очень внимательно их проверял.

Тон был вежливый.

Но внутри — вызов.

Лера встала снова.

— Ваша честь, это утверждение не подкреплено доказательствами.

Илья чуть повернул голову.

Едва заметно.

— Пока не подкреплено, — спокойно поправил он.

Лёгкая тишина прошла по залу, как волна.

Судья постучал ручкой.

— Стороны, придерживайтесь процесса.

Лера не смотрела на него.

Но чувствовала его взгляд сильнее, чем если бы смотрела прямо.

После заседания коридор казался ещё уже, чем обычно.

Люди расходились быстро, избегая задерживаться рядом с конфликтом, который мог затронуть их лично.

Лера шла первой.

Её шаги были ровными.

До тех пор, пока за спиной не прозвучало:

— Вы всегда так уверены в своих документах?

Она остановилась.

Медленно обернулась.

Илья стоял в нескольких шагах.

Без охраны.

Без адвокатов.

Только он.

— Вы всегда так уверены, что вам сойдёт с рук провокация в зале суда? — спокойно ответила она.

Он чуть наклонил голову.

— Это не провокация. Это наблюдение.

— Тогда у вас плохие наблюдения.

— Или хорошие, — его взгляд задержался на ней. — И вам это не нравится.

Лера сделала шаг ближе.

Теперь расстояние между ними стало опасно рабочим — не личным, но уже не нейтральным.

— Скажите прямо, — её голос стал тише. — Вы пришли сюда выигрывать или играть?

Он посмотрел на неё внимательно.

Дольше, чем требуется для ответа.

— Я пришёл сюда закрыть вопрос.

— Вопрос или людей, которые его задают?

Лёгкая пауза.

И впервые за всё время он не ответил сразу.

— Вы быстро учитесь, Лера Ковальская, — наконец сказал он.

— Я учусь только у тех, кто умеет учить.

Его губы едва заметно дрогнули.

— Тогда вам не повезло.

— Почему?

Он сделал шаг ближе.

Теперь между ними оставалось слишком мало пространства для делового разговора.

— Потому что я не учу.

Пауза.

— Я проверяю.

Лера не отступила.

Это было принципиально.

— И я прошла проверку?

Илья посмотрел на неё так, будто вопрос ему действительно интересен.

И это было хуже любого давления.

— Пока — да, — сказал он наконец.

Тишина повисла между ними тяжело.

Люди проходили мимо, не задерживаясь.

Никто не хотел видеть, что происходит между ними.

Но это уже происходило.

Лера первой разорвала дистанцию.

— Тогда до следующего заседания, — сказала она холодно.

И развернулась, чтобы уйти.

Но его голос остановил её снова.

— Лера.

Она не обернулась сразу.

— Вы всегда так уходите, когда не получаете ответ?

Пауза.

Она медленно повернулась.

— Я ухожу, когда понимаю, что ответ будет стоить слишком дорого.

Илья смотрел на неё спокойно.

Слишком спокойно для человека, который только что превратил обычное дело в личное противостояние.

— Интересная формулировка, — сказал он.

— Привычка.

Он кивнул.

И на секунду стало тихо так, будто весь коридор исчез.

— Тогда вам придётся решить, — произнёс он, — готовы ли вы платить.

Лера встретила его взгляд прямо.

— А вы?

Его ответ был почти шёпотом:

— Я всегда плачу.

И впервые в этой игре стало понятно:

это не просто дело.

И не просто конфликт.

Это столкновение двух людей, которые слишком привыкли выигрывать.

И ни один из них ещё не понял, что именно они поставили на кон.

Глава 4. Сделка

Дождь начался внезапно — как будто город решил скрыть всё, что происходит внутри него.

Лера стояла у окна своего кабинета и смотрела на размытые огни улиц. Машины скользили по мокрому асфальту, оставляя за собой световые следы, похожие на ошибки, которые невозможно стереть.

Всё внутри неё было таким же.

Чётким только снаружи.

На столе снова лежала папка.

Но теперь она знала, чья рука её оставила.

Телефон завибрировал.

Одно сообщение.

«Нам нужно поговорить. Без суда. И без зрителей. — И.В.»

Лера прочитала его дважды.

Потом ещё раз.

И только потом медленно положила телефон экраном вниз.

— Конечно, — тихо сказала она. — Без зрителей.

Место он выбрал сам.

И это уже было частью игры.

Подземный паркинг частного бизнес-центра.

Почти пустой.

Слишком тихий.

Лера спустилась по лестнице, не торопясь. Каблуки глухо отдавались от бетона, и каждый шаг звучал как решение, от которого нельзя отказаться.

Он уже ждал.

Стоял у чёрного автомобиля, опираясь на капот так спокойно, будто весь этот мир принадлежал ему по умолчанию.

— Вы пришли, — сказал он, не спрашивая.

— Я не люблю, когда мне указывают, где ставить точку, — ответила Лера.

Илья слегка кивнул.

— Я заметил.

Пауза.

Впервые между ними не было зала суда, документов или свидетелей.

Только пространство.

И риск.

— У вас есть привычка делать вид, что вы контролируете всё, — сказала Лера.

— А у вас есть привычка думать, что контроль — это иллюзия, — спокойно ответил он.

Она усмехнулась.

— И кто из нас ближе к правде?

Илья посмотрел на неё внимательно.

— Тот, кто выживает.

Тишина.

Капли дождя стучали по бетону где-то вдалеке.

Он открыл дверь машины, но не сел.

Ждал.

— Я предлагаю изменить формат, — сказал он наконец.

Лера скрестила руки.

— Формат чего?

— Вашей работы со мной.

— У меня нет «формата» с вами. Есть дело в суде.

— Было, — поправил он спокойно.

Она прищурилась.

— Что это значит?

Илья закрыл дверь машины обратно.

Медленно.

Контролируемо.

— Это значит, что суд — слишком медленный инструмент для того, что происходит.

Лера напряглась.

— Вы хотите выйти за рамки процесса?

— Я хочу убрать лишний шум.

— Шум?

Он сделал шаг ближе.

Теперь между ними снова стало меньше расстояния, чем следовало бы в любой разумной ситуации.

— Юристы, суды, формальности, — перечислил он. — Всё это можно обойти.

Лера резко выдохнула.

— Вы предлагаете мне нарушить правила игры, в которой я работаю?

— Я предлагаю вам перестать играть в игру, где вы не контролируете правила.

Она покачала головой.

— Это не ответ.

— Это предложение.

Лера смотрела на него долго.

Слишком долго для человека, который просто обсуждает дело.

— И что я получаю взамен? — наконец спросила она.

Илья не улыбнулся.

На этот раз — нет.

— Победу.

Коротко.

Прямо.

Опасно уверенно.

Лера усмехнулась.

— Победу мне уже обещают в каждой папке, которую вы мне подбрасываете.

— Не такую, — сказал он.

Пауза.

— Настоящую.

Она шагнула ближе.

Теперь они стояли почти на границе личного пространства друг друга.

— Вы всегда так разговариваете с юристами? — спросила она тихо. — Или только с теми, кого хотите купить?

Его взгляд стал чуть темнее.

— Я не покупаю людей, Лера.

— Тогда что вы делаете?

— Я создаю условия, в которых они сами выбирают сторону.

Лера на секунду отвела взгляд.

Это было опаснее любых угроз.

Потому что звучало... логично.

— И какая у меня сторона? — спросила она.

Илья посмотрел на неё внимательно.

Дольше, чем нужно для ответа.

— Пока вы стоите на границе.

Тишина.

Дождь усилился.

Где-то вдалеке сигнализация автомобиля коротко пронзила воздух и затихла.

— Вы хотите, чтобы я работала на вас, — сказала Лера наконец.

— Я хочу, чтобы вы работали со мной, — поправил он.

Она усмехнулась.

— Это одно и то же, просто красивее звучит.

— Нет, — спокойно ответил он. — Это разница между подчинением и выбором.

Лера подняла взгляд.

— А у меня есть выбор?

Илья слегка наклонил голову.

— У вас всегда есть выбор.

Пауза.

— Вопрос в цене.

Лера тихо рассмеялась.

Коротко.

Без радости.

— Вы очень уверены в себе для человека, который рискует делом в суде.

— Я не рискую, — сказал он.

— Все рискуют.

Он сделал ещё шаг ближе.

Теперь дистанции почти не осталось.

— Нет, — его голос стал тише. — Я просто всегда знаю, чем это закончится.

Лера не отступила.

Принципиально.

— И чем закончится это?

Илья посмотрел на неё так, будто ответ уже существует, просто ещё не озвучен.

— Вы всё равно придёте ко мне.

Пауза.

И добавил:

— Вопрос только в том, на каких условиях.

Лера долго молчала.

Слишком долго.

Потом медленно кивнула.

— Вы предлагаете сделку.

— Да.

— Без суда.

— Да.

— Без правил?

— По моим правилам, — уточнил он.

Она усмехнулась.

— Конечно.

Лера сделала шаг назад.

Первый за всю встречу.

И это было важнее любого согласия.

— Я подумаю, — сказала она.

Илья не попытался остановить её.

Только кивнул.

— Я не сомневаюсь.

Она развернулась, но на секунду остановилась.

Не оборачиваясь, сказала:

— Вы слишком уверены, что люди идут за вами.

Его голос прозвучал спокойно за её спиной:

— Нет, Лера.

Пауза.

— Я уверен, что вы не умеете проигрывать в одиночку.

Она ушла, не ответив.

Но впервые в этой игре ей стало ясно:

это уже не предложение.

Это была ловушка, которая выглядела как выбор.

И самое опасное — она уже начала в ней думать, какой стороной войти.

Глава 5. Правила игры

Утро началось с тишины, которая была слишком правильной.

Неестественной.

Как перед бурей, которая ещё не решила, в какую сторону ударить.

Лера сидела в кабинете с идеально ровной стопкой документов перед собой. Ни одной лишней бумаги. Ни одного случайного предмета на столе.

Контроль.

Её способ дышать.

Телефон лежал рядом.

Экран уже не светился, но она всё равно знала: сообщение от него она перечитала слишком много раз.

«Если вы согласны — устанавливаем правила. Если нет — вы проиграете медленнее.»

Лера тихо усмехнулась.

— Самоуверенно, — сказала она пустому кабинету.

Но не удалила сообщение.

Через час она уже была в том же бизнес-центре.

Только на этот раз — не в подземном паркинге.

Верхний этаж.

Панорамные окна.

Город под ними выглядел как шахматная доска, где фигуры уже расставлены, но никто не признаётся, кто играет за белых.

Он стоял у стола.

Не сел первым.

Ждал.

Это тоже была часть его контроля.

— Вы пришли, — сказал Илья.

— Я пришла обсудить границы, — ответила Лера.

Он слегка кивнул, будто это было именно то, что он ожидал.

— Хорошо.

Он положил на стол тонкий документ.

Без папки. Без лишнего веса.

— Это?

— Правила, — спокойно ответил он.

Лера не взяла сразу.

— Ваши правила.

— Наши, — поправил он.

Она усмехнулась.

— У нас пока нет «нас».

Илья посмотрел на неё ровно.

— Именно поэтому мы здесь.

Пауза.

Лера всё-таки взяла лист.

Первое, что бросилось в глаза — структура.

Чёткая.

Холодная.

Как контракт, в котором нет места для двусмысленности.

Она читала молча.

И с каждой строкой её выражение становилось всё более собранным.

— Вы серьёзно? — спросила она наконец.

— Абсолютно.

Она подняла взгляд.

— «Стороны обязуются действовать исключительно в рамках достижения результата, исключая эмоциональные и личные мотивы», — прочитала она вслух. — Это что, шутка?

Илья не моргнул.

— Это защита.

— От чего?

— От хаоса.

Лера резко положила лист на стол.

— Вы хотите убрать эмоции из уравнения.

— Я хочу убрать то, что мешает результату.

Она усмехнулась.

— В суде нет людей без эмоций.

— Есть те, кто их контролирует.

Лера сделала шаг ближе.

Теперь между ними снова стало опасно мало пространства.

— Вы думаете, я не контролирую себя?

— Я думаю, вы слишком хорошо это делаете, — спокойно ответил он.

Пауза.

Эти слова прозвучали не как обвинение.

А как наблюдение.

И это было хуже.

— Давайте уточним, — сказала Лера холодно. — Вы предлагаете мне работать с вами при условии, что я перестаю быть человеком?

Илья чуть наклонил голову.

— Я предлагаю вам работать так, как вы уже умеете.

— Без эмоций.

— С результатом.

Она тихо выдохнула.

— Это не одно и то же.

— Для суда — почти всегда.

Лера скрестила руки.

— А если я откажусь?

Он не отреагировал сразу.

Слишком спокойно.

Слишком уверенно.

— Тогда вы останетесь в классическом процессе, — сказал он. — Где у вас меньше контроля.

— И вы думаете, что я его не выиграю?

Илья посмотрел на неё внимательно.

— Я думаю, вы можете выиграть дело.

Пауза.

— Но не игру.

Эта фраза повисла в воздухе.

Тяжело.

Лера почувствовала, как внутри поднимается раздражение — не ярость, не злость, а что-то более опасное.

Интерес.

— Вы всегда так разговариваете? — спросила она.

— Как?

— Так, будто уже знаете финал.

Он сделал шаг ближе.

И теперь их разделял только стол.

— Потому что я редко ошибаюсь.

Лера не отвела взгляд.

— Все ошибаются.

— Не в этом.

Тишина.

Город за окном продолжал жить, не подозревая, что на двадцать каком-то этаже решают не только судьбу дела.

Но и границы.

Лера взяла документ снова.

Медленно.

— Здесь нет ни слова о доверии, — сказала она.

— Потому что доверие не является частью сделки.

— Тогда что является?

Илья посмотрел на неё прямо.

— Контроль.

Лера усмехнулась.

— Вы одержимы контролем.

— Я реалист.

— Нет, — она покачала головой. — Вы боитесь потерять его.

Пауза.

Это было первое, что задело.

Не очевидно.

Но достаточно, чтобы воздух между ними стал плотнее.

Илья подошёл ближе.

Теперь расстояние исчезло почти полностью.

— Осторожнее, Лера, — сказал он тихо.

— С чем?

— С тем, что вы называете страхом.

Она не отступила.

Это было принципиально.

— Или что? — спросила она спокойно.

Он посмотрел на неё так, будто оценивает не ответ, а её саму.

— Или вы начнёте видеть больше, чем должны.

Молчание.

Очень точное.

Очень опасное.

Лера медленно положила документ на стол.

— Хорошо, — сказала она наконец.

Илья не изменился в лице.

— Вы принимаете?

Она посмотрела на него ровно.

— Я принимаю правила.

Пауза.

И добавила:

— Но не вас.

Это было сказано спокойно.

Без вызова.

Без эмоций.

Но что-то в комнате всё равно изменилось.

Илья впервые за встречу слегка улыбнулся.

— Этого достаточно, — сказал он.

Лера развернулась к выходу.

Но у двери остановилась.

Не оборачиваясь, бросила:

— Посмотрим, кто первый нарушит ваши правила.

Илья ответил не сразу.

А потом тихо сказал:
— Я уже знаю ответ.

Лера ушла.
Но впервые её шаги звучали иначе.
Не как уверенность.
А как начало игры, в которой правила только кажутся безопасными.
А на самом деле — создаются для того, чтобы их кто-то обязательно нарушил.

Глава 6. Вызов

Ночью город выглядел честнее.
Без дневной суеты, без показной деловитости, без иллюзии порядка. Только свет окон, редкие машины и тишина, в которой легко прятались решения, о которых утром можно пожалеть.

Лера не спала.

Она сидела за столом, просматривая материалы дела снова и снова — не потому что не знала их, а потому что искала слабое место не в документах.

В системе.

И в нём.

— Контроль, значит, — тихо произнесла она, откладывая ручку.

Это слово не выходило из головы с последней встречи.

Как будто он оставил его там специально.

Утром она пришла в офис раньше всех.
Даже охрана ещё не до конца проснулась.
И это было идеально.

Лера включила проектор в переговорной и открыла презентацию, которую не показывала никому.

Пока что.

На первом слайде было одно имя:

V-Group

На втором — цепочка компаний.

На третьем — связи.

На четвёртом — пробелы.

И вот там начиналось самое интересное.

— Ты не могла этого сделать за ночь, — голос старшего партнёра прозвучал за спиной.
Лера даже не обернулась.

— Могла.

Он подошёл ближе, посмотрел на экран и нахмурился.

— Это... опасно.

— Это правда.

— Это его структура.

— Именно.

Пауза.

Он медленно выдохнул.

— Лера, ты понимаешь, что если это всплывёт...

— Всплывёт? — она наконец обернулась. — Я не собираюсь это «сливать».
— Тогда что?
Она закрыла ноутбук.
— Я собираюсь заставить его реагировать.

Он появился через два дня.
Как всегда — без предупреждения.
Лифт остановился на этаже, и дверь открылась с тихим сигналом, который Лера уже начала ненавидеть.
Илья вошёл в переговорную так, будто знал, что его ждут.
Хотя она не вызывала его.
Прямо.

— Вы стали активнее, — сказал он вместо приветствия.
Лера стояла у стола.
Спокойно.
Ровно.
— Вы заметили.
Он посмотрел на экран, который она даже не успела выключить.
— Это интересно.
— Это проверка, — ответила она.
Илья перевёл взгляд на неё.
— Моя?
— Ваших правил.

Он сделал шаг ближе.
— Вы нарушаете их?
Лера чуть наклонила голову.
— Я тестирую границы.
— Это одно и то же.
— Нет, — спокойно сказала она. — Нарушение — это эмоция. Тест — это стратегия.
Пауза.
Он смотрел на неё слишком внимательно.
Слишком долго.

— Вы решили доказать что-то, — сказал он наконец.
— Я всегда что-то доказываю.
— Мне?
Лера усмехнулась.
— Себе.

Тишина стала плотнее.
Город за панорамным окном двигался, не подозревая, что внутри этого стеклянного пространства происходит другое движение — более тонкое, более опасное.

Илья подошёл ближе к экрану.

— Вы копаете глубже, чем нужно, — сказал он спокойно.

— Это моя работа.

— В данном случае — нет.

Лера повернулась к нему полностью.

— В каком случае?

Он встретился с её взглядом.

И впервые в его голосе появилось что-то менее ровное.

— В том, где вы начинаете видеть систему.

Лера замерла на долю секунды.

Очень короткую.

Но достаточную, чтобы он заметил.

— Система? — переспросила она.

Илья не ответил сразу.

Это было новым.

Он всегда отвечал.

— Вы хотели вызов, Лера, — сказал он наконец.

— Я его и получила.

— Нет.

Он сделал ещё шаг ближе.

Теперь расстояние между ними снова стало опасно маленьким.

— Вы только начали его создавать.

Лера не отступила.

— Вы пришли остановить меня?

Илья чуть наклонился, опираясь рукой о стол рядом с её ноутбуком.

Теперь он был слишком близко для делового разговора.

— Я пришёл понять, — сказал он тихо.

— Что именно?

Он посмотрел на неё так, будто ответ не в словах.

— Насколько далеко вы готовы пойти.

Лера усмехнулась.

— И?

— И я пока не вижу границы.

Эта фраза должна была звучать как угроза.

Но почему-то звучала иначе.

Как интерес.
Как проверка.
Как приглашение.

— Вы думаете, я остановлюсь? — спросила она.
— Я думаю, вы уже не можете остановиться.
Пауза.
Слишком точная.
Слишком личная для делового разговора.

Лера закрыла ноутбук.
Медленно.
Контролируемо.
— Тогда у меня для вас новость, — сказала она.
Илья чуть приподнял взгляд.
— Какая?
Она встретила его взгляд прямо.
— Я не собираюсь уступать.

Тишина.
Даже город за окном будто стал тише.

Илья выпрямился.
И на секунду его лицо стало почти непроницаемым.
— Я не просил вас уступать, — сказал он.
— Но вы этого ожидаете.
— Нет.
Пауза.
— Я этого не исключаю.

Лера шагнула ближе.
Теперь они стояли почти на одной линии.
Без стола.
Без расстояния.

— Тогда слушайте внимательно, — сказала она спокойно.
— Я слушаю.
— Я не ваша игра.

Он смотрел на неё несколько секунд.
Долго.
Очень внимательно.

— Я знаю, — наконец ответил он.
И это было хуже любого отрицания.

Лера нахмурилась.
— Тогда зачем вы здесь?
Илья чуть наклонился ближе.
И голос его стал тише.
— Потому что вы начали игру сами.
Пауза.
— И теперь мне интересно, кто в ней первый перестанет играть по правилам.

Лера не ответила сразу.
Потому что впервые почувствовала:
это уже не проверка.
Не сделка.
И даже не вызов.
Это было столкновение двух людей, которые слишком поздно поняли, что наблюдают друг за другом не как противники.
А как равные.
И это делало всё гораздо опаснее.

Глава 7. Погружение

Документы больше не выглядели как просто бумаги.
Теперь они выглядели как сеть.
Лера поняла это не сразу — сначала было ощущение привычной работы: контракты, подписи, даты, формальные несостыковки. Потом — странные совпадения. Потом — закономерности, которые не должны существовать, если всё действительно случайно.
И только к вечеру она поняла:
это не дело.
Это конструкция.

Она сидела в архивной комнате, где воздух был сухим и тяжёлым, как старые папки на металлических полках. Здесь не задавали вопросов. Здесь хранили ответы, которые никто не хотел вытаскивать на свет.

Лера разложила перед собой распечатки.
Сделки V-Group за последние семь лет.
Судебные процессы.
Слияния.
Банкротства.
И одно общее: везде, где появлялась компания Воронцова, рынок менялся.
Иногда мягко.
Иногда — резко.
Иногда исчезал кто-то другой.

Она провела пальцем по одной из строк.
— Это невозможно... — тихо сказала она.
И тут же остановилась.
Она не имела права говорить это слово в работе.
«Невозможно» — это эмоция. Не вывод.
Она выдохнула и переформулировала:
— Это не должно складываться так.

Дверь архива открылась без стука.
Лера даже не подняла голову.
— Если это снова кто-то из бухгалтерии — я занята.
— Это не бухгалтерия.
Голос.
Спокойный.
Знакомый.
Она медленно подняла взгляд.
Илья.

Он стоял у входа, как будто его присутствие здесь было таким же естественным, как свет лампы над столом.

— Вы следите за мной? — спросила Лера ровно.
— Я бы назвал это иначе, — ответил он.
— Как?
— Контролирую процесс.
Она усмехнулась.
— Очень удобная формулировка.

Илья подошёл ближе, посмотрел на разложенные документы.
Не трогая их.
Только изучая взглядом.
— Вы копнули глубже, чем я ожидал, — сказал он.
— Это плохо?
— Это... быстрее, чем планировалось.
Лера подняла глаза.
— Планировалось?

Пауза.
Он не ответил сразу.
И это было новым.

— Вы сказали, что хотите результат, — напомнила она.
— Да.
— Тогда я его ищу.
— Вы ищете не только его.

Лера чуть наклонила голову.

— А что ещё?

Илья посмотрел на неё прямо.

— Вопросы, на которые у вас пока нет права отвечать.

Тишина стала плотнее.

Даже лампа над столом казалась громче, чем нужно.

Лера отодвинула папку.

— Тогда объясните, — сказала она.

— Что именно?

— Почему структура компании не просто сложная, — она сделала паузу, подбирая слова,
— а избыточно защищённая.

Илья слегка прищурился.

— Вы заметили это.

— Конечно заметила.

— Большинство юристов не доходят до этого уровня.

— Большинство юристов не ведут дела с вами.

Короткая пауза.

Он чуть улыбнулся.

Едва заметно.

— Хорошо, — сказал он наконец.

— Что «хорошо»?

— Вы начинаете видеть систему.

Лера напряглась.

— Вы уже говорили это.

— И повторю.

Он сделал шаг ближе к столу.

Не навязчиво.

Но достаточно, чтобы пространство между ними снова стало узким.

— Это не просто корпоративная структура, Лера, — сказал он.

— Я уже поняла.

— Нет.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Вы поняли только верхний слой.

Лера почувствовала раздражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.